

- Почему такой неожиданный вопрос? - спросил Наруто, интересуясь, что ее привело к такому вопросу.

Обернувшись и увидев, что они прибыли в доки Вейла для лодок и дирижаблей, подростки решили немного расслабиться и сели на край бетонного причала, свесив ноги над удивительно спокойной водой.

Опираясь на руки, Блейк позволила своему взгляду остановиться на водах, в которых падало солнце, создавая пурпурные и красные пятна в прекрасном контрастном виде:

- Вы с Курамой выглядели так, будто разговаривали, но ничего не говорили. Я знаю, что ты можешь разговаривать с лисами, но вы двое выглядели так, будто разговаривали друг с другом в своих мыслях, и это напомнило мне о том, что ты говорил, что Курама был экспериментом твоей деревни...

Кивнув головой, он наклонился вперед, положив руки на бедра и любуясь видом на горизонт, продолжил с того места, где остановилась Блейк:

- И ты хотела спросить, не ставили ли на мне эксперименты из-за того, что я... Фавн, верно?

Блейк снова подняла бровь на странную заминку, с которой ее светловолосый друг произнес слово "Фавн", но, тем не менее, кивнула, ей было гораздо интереснее узнать, как деревни вне контроля четырех королевств относятся к теме Фавнов.

- Как я уже говорил, у меня было не самое лучшее детство. В детстве люди относились ко мне так, будто меня не существовало, или как к какой-то помехе, с которой им приходилось иметь дело, потому что у них не было выбора. Никто не объяснял мне, почему, а когда я спрашивал лидера нашей деревни, единственного человека, которому было не наплевать на меня, почему, он уклонялся от ответа, говоря, что им нужно время, - сказал Наруто с печальным выражением лица. То, что он смирился со своим прошлым и эмоциями, вызванными им, не делало его менее дерьмовым.

Тем временем его вороновоусый собеседник могла чувствовать только гнев и печаль. Гнев от того, что не только с таким искренне добрым человеком, как Наруто, обращались так, словно его не существовало и не должно было существовать, но и от того, что никто не объяснил ему причину этого. Просто бросить его, ребенка, в неведение было жестоко. По тем же причинам Блейк была опечалена, услышав, что ребенок остался один - некому позаботиться о нем, некому сказать, что его любят, некому сказать, что он важен. Как бы тяжело ей ни было, в конце концов, она знала, почему к ней относились по-другому, и у нее были другие Фавны, ее семья, которая заботилась о ней.

Она оторвалась от своих мыслей, когда блондин, сидящий рядом с ней, вздохнул и продолжил:

- Но, отвечая на твой вопрос, нет, надо мной не ставили экспериментов. Правда, я не подвергался насилию, по крайней мере, психическому. Только в тринадцать лет я узнал, почему со мной так обращались. И только через три года я узнал, почему никому не разрешалось прикасаться ко мне или даже пытаться это сделать.

Это вызвало еще больше вопросов. Несмотря на то, что люди, несомненно, знали о статусе Наруто, ему никогда не причиняли физического вреда, что было странно. Если они так презирали его существование, что мешало им выместить свое отвращение и агрессию на нем?

- Когда мне исполнилось шестнадцать лет, мой крестный отец рассказал мне, что глава моей

деревни, человек, которого я воспринимал как деда, приказал, чтобы никто не причинял мне вреда, иначе они будут преданы смерти, и он приставил почти круглосуточную охрану из наших самых элитных воинов, чтобы убедиться, что его приказ будет выполнен. Сначала я удивлялся, почему меня так нужно защищать. Мой крестный отец ответил и на этот вопрос. Мой отец был нашим предыдущим лидером. Как ни странно, люди любили его, и он был готов стать одним из сильнейших воинов нашей деревни, но он погиб в ночь моего рождения, защищая наш дом.

Блейк не смогла сдержать смешок отвращения, вырвавшийся с ее губ. Любить отца, но ненавидеть сына за то, что он не мог контролировать, было отвратительно. Это показывало, насколько узко мыслящими могут быть некоторые люди.

Рассмеявшись над нехарактерным для него смешком, Наруто кивнул:

- Да, моя реакция была примерно такой же.

"Ты был так зол, что распечатал шесть хвостов, и в помутнении рассудка чуть не убил того извращенца, которого ты называешь крестным отцом. Да, очень похоже", - хмыкнул Курама.

Решив не обращать внимания на стыд, который он испытывал, зная, что Кьюби был прав, Наруто перевёл взгляд на горизонт, где фиолетовые оттенки начали сменяться красными на закате, а луна уже начинала свой путь по небу. Это зрелище происходило буквально каждый день и, тем не менее, оно оставалось таким же успокаивающим и прекрасным.

Вытянув руки и позволив зевку вырваться из его губ, Узумаки позволил себе упасть на спину, закинув руки за голову и свесив ноги с края пристани. Блейк подтянула ноги к себе и тоже перевела взгляд на небо: горизонт накрыла ночь, и небо озарилось мерцающим светом далеких звезд.

Между ними воцарилась тишина, обоим было более чем комфортно, и только шум воды, омывающей бетонную стену под ними, нарушал эту тишину.

Не прошло и нескольких минут, как это спокойствие и ощущение мира было разрушено взрывом, потрясшим пирс, и вскоре за ним последовали узнаваемые звуки битвы.

Однако ни того, ни другого, казалось, не беспокоили резкие звуки выстрелов и лязг стали. Вместо этого Наруто повернулся и с ухмылкой посмотрел на Блейк:

- Спорим, это либо твоя команда, либо обе наши команды?

Обычно стойкий подросток лишь приподняла бровь в ответ, а затем пожала плечами:

- Вероятность того, что это так, ничтожно мала. Я в деле.

Бедняга Блейк, конечно, не знала, что ставить против Наруто Узумаки не было умной идеей. У блондина была дьявольская удача и благословение Госпожи Удачи, и в 14 лет он обчистил столько казино, что мог бы уйти на пенсию и никогда больше не работать. Проще говоря, ставка против Джинчуурики Кьюби была равносильна ставке на то, что солнце не взойдет на востоке.

Вскочив на ноги, два подростка спокойно направились на звуки драки и взрывов, казалось, никуда не торопясь. С непринужденной легкостью они запрыгнули на один из многочисленных штабелей грузовых контейнеров, которыми была усеяна пристань, и открывшееся перед ними

зрелище заставило Блейк вздохнуть, а Наруто нагло ухмыльнуться.

В центре пустой псевдоарены стоял известный преступник Роман Торчвик. В данный момент этот человек с тростью изо всех сил старался удержать на расстоянии рыжеволосого копыеносца, одновременно уворачиваясь от размашистых ударов косой капитана команды RWBY.

Его сообщница, Нео, весело уклонялась от каждого удара, который наносил дуэт Янг и Вайсс, и при этом на ее бледном лице расплывалась неприятная улыбка. Казалось, она просто издевается над наследницей Шни и грудастой драчуньей, в то время как они изо всех сил старались нанести хоть один удар по миниатюрной девушке.

Дуэт лучших друзей команды NNPR тем временем изо всех сил пытался нанести хоть какой-нибудь удар по "боссу" Торчвика, которая держала их на расстоянии и не подпускала к себе, используя свой необычный контроль над Прахом.

Нора, похоже, пострадала от нескольких атак, ее одежда немного подгорела, а Рен быстро выдыхался, вынужденный уклоняться и поддерживать хоть какую-то форму атаки, одновременно помогая своему другу детства, когда мог.

Пирра и Руби, казалось, были более чем способны удержать Торчвика, если судить по его раздраженному виду. Вайсс и Янг не помешала бы помощь, и Наруто по опыту знал, что единственным способом одержать верх над этой девушкой, была скорость. Однако самой большой угрозой, несомненно, была сама Нора. Даже Наруто признал бы, что Нора и Рен, работающие в команде "Блинчик", были силой, с которой нужно было считаться, и то, что эта женщина так легко держала их на расстоянии, говорило о ее навыках.

Его ум работал с бешеной скоростью, и Наруто, наконец, решил, что будет лучше:

- Блейк, иди помоги Янг и Вайсс. Единственный способ победить эту девушку - быть быстрее её.

Блейк кивнула и быстро бросилась в бой, схватив со спины оружие и уже собираясь помочь своим товарищам.

Выхватив свое оружие, Наруто вскоре сам бросился в гущу схватки. Исчезнув из поля зрения, блондин направился к своим товарищам по команде, которые, казалось, готовы были в любую секунду рухнуть. Пройдя сквозь серию одноручных печатей, Джинчуурики появился перед упавшим дуэтом друзей и воскликнул:

- Суйтон: Суйдзинхэки (Стихия Воды: Построение Водяной Стены)!

К всеобщему удивлению, вокруг Наруто, Рена и Норы поднялась мощная стена воды, защитившая троих подростков от направленного на них потока пламени. Перед лицом такой непреодолимой защиты бушующее пламя зашипело и угасло, превратившись в пар и окутав все вокруг туманом.

"Если я хочу перестать все время прятаться, то, наверное, можно начать применять дзюцу, верно, Курама?"

"Давно пора! Давай покажем этим людям, на что мы способны!"

То, что произошло дальше, заставило всех присутствующих зажать уши, чтобы перекрыть

визжающий шум, который с каждой секундой становился все громче и громче. Через несколько секунд сильный ветер начал дуть по всей пристани, в считанные секунды рассеяв туман и показав ухмыляющегося Наруто, держащего в руках нечто, чего никто из наблюдавших никогда раньше не видел.

Над головой Наруто вращался огромный сюрикен, созданный из чистого ветра. В центре смертоносной атаки находилась светящаяся голубая сфера, лежащая на ладони светловолосого Джинчуурики. Небрежным движением Наруто подбросил сферу и произнес:

- Фуутон: Расенсюрикен (Высвобождение Ветра: Спиральный Сюрикен)!

Испугавшись того, что может сделать такая разрушительная атака, если она действительно попадет, женщина, с широко раскрытыми глазами, уклонилась от встречного сюрικена, но даже несмотря на это, почти штормовой ветер, окружавший сферу смерти, смог сделать разрезы на ее платье и даже прорезать неглубокие раны на ее икрах.

Когда вращающаяся атака пролетела мимо всех и упала в воду вдалеке, Наруто наконец позволил прервать свой контроль над ней, и последствия этого действия заставили всех в ужасе уставиться на результаты. Ветры, составлявшие основу атаки, устремились наружу, создавая волны, которые врезались в бетонные ограждения пирса, и даже тогда ветры умудрялись хлестать по тем, кто находился на поле боя, с такой силой, что им приходилось прилагать усилия, чтобы не быть унесенными.

Тем временем, когда ядро атаки взорвалось, лезвия ветра, способные разрезать противника на атомном уровне, врезались в дно, вздымая колоссальные волны, которые еще больше затопили и без того утопленную пристань.

Вокруг них раздавались звуки скребущих по земле грузовых судов, которые были с силой отброшены назад ударными волнами воздуха.

Наконец, когда отголоски того, что только что выпустил Наруто, отступили, злодеи решили, что бегство - лучший способ действий, и запрыгнули в ближайший вертолет.

Узумаки Наруто не сдавался так просто и уже набирал скорость, выполняя очередной набор печатей. В тот момент, когда казалось, что группа преступников скрылась, он выпустил из своего рта поток пламени:

- Катон: Карью Эндан (Высвобождение огня: Пламенный снаряд огненного дракона)!

На борту вертолета группа преступников начала паниковать, когда ревущая пасть дракона, полностью состоящая из пламени, приблизилась к ним, намереваясь свести их в горящую могилу. Бросившись к одной из боковых дверей, таинственный лидер создала собственную стену пламени, и страшное инферно, принявшее драконий облик, со всей силой врезалось в ее собственную огненную атаку.

Последовавший взрыв потряс спасательное средство и близлежащие грузовые контейнеры, но все же им удалось спастись, правда, не без потерь.

"Этот мальчик... теперь он еще больше нужен мне. Он слишком силен, и я получу его, так или иначе".

Вздохнув, Наруто покачал головой:

"Это вернется, чтобы укусить меня за задницу, я знаю это".

"Более чем вероятно. Но, по крайней мере, они теперь боятся тебя и знают, что шутить с тобой или с теми, кто рядом с тобой, будет не очень умно с их стороны. Это может остановить их и помочь нам в дальнейшем", - сказал Курама.

Повернувшись, блондин быстро осознал, сколько разрушений он произвел всего тремя атаками, причем ни одна из них не была самой сильной. Но еще хуже были ошарашенные взгляды, которые бросали на него его собственная команда и команда RWBY.

- ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЭТО БЫЛО ЛЫСЕНОК!?! - кричала Янг, размахивая руками.

Вскоре после этого на пирс обрушились звуки сирен и яркий свет поисковых фонарей.

"Может быть, мне следовало просто придерживаться полуправды."

"Мы с тобой оба знаем, что так гораздо веселее."

"Это говорит лис, чье представление о веселье - разрушение деревень."

"Не моя вина, что вы, нинген, делаете все таким хрупким!"

"...это будет долгая ночь."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/55580/1480051>